
РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.69.6>**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ**

Научная статья

Пань Ю.^{1,*}¹ Государственный Институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (1113437556[at]qq.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу грамматических особенностей глобализмов в современном российском военном дискурсе (на материале Телеграм-канала «Военный Осведомитель»). Исследование опирается на описательно-аналитический подход с использованием методов количественного подсчета, контекстуального и компонентного анализа. Анализируются морфологические особенности глобализмов, фокусируясь на частеречной принадлежности, категории рода, числа и падежа имен существительных. Выявлена диалектика устойчивости и адаптивности: сохраняя исходные грамматические признаки (что обеспечивает терминологическую точность), глобализмы активно интегрируются в русскую языковую систему посредством словообразования и функциональной переработки, выступая лингвистическим маркером глобальных военных реалий.

Ключевые слова: глобализмы, грамматическая адаптация, военный дискурс, Телеграм-канал.**GRAMMATICAL TRAITS OF GLOBALISMS IN MODERN RUSSIAN MILITARY DISCOURSE**

Research article

Pan Y.^{1,*}¹ Pushkin State Russian language Institute, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (1113437556[at]qq.com)

Abstract

The article is devoted to the analysis of grammatical traits of globalisms in modern Russian military discourse (based on material from the Telegram channel 'Voenny Osvedomitel' [Military Informant]). The research is based on a descriptive-analytical approach using quantitative counting, contextual and component analysis methods. The morphological features of globalisms are analysed, focusing on part-of-speech, gender, number and case categories of nouns. The dialectic of stability and adaptability has been identified: while retaining their original grammatical attributes (which ensures terminological accuracy), globalisms are actively integrated into the Russian language system through word formation and functional reprocessing, acting as a linguistic marker of global military realities.

Keywords: globalisms, grammatical adaptation, military discourse, Telegram channel.**Введение**

В современном языкознании проблема адаптации заимствованной лексики, в частности глобализмов (подкласс интернациональной лексики русского языка), представляет собой актуальное и перспективное направление исследований. Интенсификация межкультурной коммуникации и глобализационные процессы приводят к активному проникновению иноязычных слов в различные языковые системы, в том числе и в русский язык. Особый интерес представляет изучение грамматической адаптации глобализмов — это «морфологическое оформление иноязычного слова в языке-реципиенте (приобретение им грамматических особенностей той или иной части речи).» [6, С. 10]. Этот процесс представляет собой интеграцию заимствованной лексики в грамматическую систему языка-реципиента. В отличие от классических заимствований, глобализмы не просто закрепляются в языке-реципиенте, но и становятся маркерами глобальных социокультурных процессов, активно воспроизводя ключевые тенденции в технологической, стратегической и идеологической сферах.

Современный военный дискурс, как «сфера военной деятельности со свойственным ей собственным специфическим языком» [2], не только несет в себе основные функции передачи военной информации, описания военных действий и обсуждения военных стратегий, но и является ключевым окном, отражающим современную международную политическую обстановку, идеологии и взаимовлияние различных культур. В частности, понятие «глобализм» и связанные с ним слова постепенно приобретают важное значение в современном российском военном дискурсе, затрагивая такие аспекты, как транснациональное военное сотрудничество, глобальное стратегическое военное планирование и взаимодействие между международными военными организациями.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в изучении морфологических особенностей глобализмов в рамках российского военного дискурса. Исследование сосредоточено на выявлении механизмов их интеграции в грамматическую систему русского языка, включая такие аспекты, как частеречная принадлежность, а также род и падежная парадигма имен существительных.

Целью данной работы является комплексный анализ грамматических особенностей глобализмов, функционирующих в современном российском военном дискурсе.

В рамках данного исследования, опираясь на концепцию глобализмов М.С. Косыревой, трактуемых как лексических единиц, обладающих фонетическим (и/или графическим) сходством и семантической эквивалентностью (полной или частичной) в глобальных и субглобальных языках [4, С. 8], был составлен и проанализирован корпус соответствующих языковых единиц.

Методологической основой исследования выступил корпусный анализ сплошной выборки публикаций Телеграм-канала «Военный Осведомитель» [9]. Все выявленные глобализмы подверглись экспертному анализу с последующей классификацией. Описательно-аналитическая стратегия реализована посредством количественного учета, контекстуальной интерпретации и компонентного разбора языковых единиц с целью экспликации системных грамматических паттернов их функционирования.

Основная часть

2.1. Частеречная принадлежность

Изменение частеречной принадлежности [5, С. 167] выступает одним из проявлений грамматической адаптации, отражая стремление языка-реципиента интегрировать иноязычный элемент в существующую систему грамматических категорий.

1. Сохранение частеречной принадлежности. В большинстве случаев имена существительные, прилагательные и глаголы, извлеченных из военных текстов, сохраняют исходную грамматическую категорию при заимствовании. Наибольшая стабильность наблюдается у существительных, что объясняется следующими особенностями военного дискурса: необходимостью точности и однозначности, важностью номинации новых предметов или явления, влиянием языка-источника (что подтверждается данными этимологических онлайн-словарей [10]) и преобладанием существительных в военной терминологии. Приведем примеры:

Англ. *drone* (существительное) → рус. *дрон* (существительное)

Лат. *globus* (существительное) → рус. *глобус* (существительное)

Лат. *sanctio* (существительное) → рус. *санкция* (существительное)

Фр. *carabine* (существительное) → рус. *карабин* (существительное)

Лат. *effectivus* (прилагательное) → рус. *эффективный* (прилагательное)

Гр. *taktikos* (прилагательное) → рус. *тактический* (прилагательное)

Фр. *forcer* (глагол) → рус. *форсировать* (глагол)

Фр. *Évacuer* (глагол) → рус. *эвакуировать* (глагол)

2. Субстантивация. Наблюдается распространенная тенденция — субстантивация, когда слова, принадлежащие к другим частям речи в языке-источнике (глаголы, прилагательные, наречия), в русском языке приобретают статус существительных.

Слова *радикал* (из латинского *radicalis*) и *националист* (из французского *nationaliste*) — изначально были прилагательными, а в русском языке обозначают людей, которые придерживаются радикальных или националистических взглядов. Слова *региональный* (из латинского *regionalis*) и *центральный* (из латинского *centralis*) чаще всего остаются прилагательными, но иногда может употребляться как существительное в определенных ситуациях.

«Всю информацию о выплатах, в том числе о дополнительной **региональной**, можно найти на сайте...» [9].

«Таким образом, территориальное деление на военные округа в Российской Федерации теперь состоит из пяти объединений и выглядит следующим образом: Московский, Ленинградский, **Центральный**, Южный и Восточный военные округа» [9].

3. Лексикализация словосочетания [5, С. 168]. Лексема *пикап*, заимствованная из английского языка (исходная форма — *pick-up*), первоначально представляла собой аналитическое образование, состоящее из двух компонентов: глагола *pick* («подбирать», «забирать») и наречия *up* («вверх», «под»). В буквальном прочтении *pick-up* имеет значение, близкое к «подбиранию» или «забиранию». Однако в русском языке, а также в ряде других языков, данное образование подверглось процессу лексикализации, в результате чего лексема *пикап* приобрела семантическую автономию и утратила прямую связь с исходным значением словосочетания. «Отстрел FPV-дронами «Бобров» украинской техники на дорогах в Запорожской области. Под удар попадает БТР М113, два броневедомоля и **пикап**» [9].

2.2. Род имен существительных

Исследование родовой принадлежности существительных-глобализмов продемонстрировало устойчивую закономерность: заимствованные лексемы преимущественно сохраняют грамматический род, характерный для исходного языка. Данный вывод подтверждается анализом материалов портала СЛОВАРИ.РУ, Грамота.ру и электронных этимологических ресурсов русского языка (см. табл. 1). Особенно ярко эта тенденция проявляется в лексике, восходящей к классическим (латинский, греческий) и европейским (немецкий, французский) языкам, где родовая маркировка исторически закреплена и семантически мотивирована.

Таблица 1 - Соответствие грамматического рода глобализмов военной лексики языку-источнику

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.69.6.1>

№	Глобализм	Язык-источник	Оригинал	Род в языке-источнике	Род в русском языке
1	Агрессия	Лат.	Aggressio	ж. р.	ж. р.
2	Аспект	Лат.	Aspectus	м. р.	м. р.

№	Глобализм	Язык-источник	Оригинал	Род в языке-источнике	Род в русском языке
3	Атака	Нем.	Attacke	ж. р.	ж. р.
		Франц.	Attaque		
4	Батальон	Франц.	Bataillon	м. р.	м. р.
5	Бомба	Франц.	Bombe	ж. р.	ж. р.
6	Генерал	Франц.	Général	м. р.	м. р.
7	Санкция	Лат.	Sanctio	ж. р.	ж. р.
8	Стратегия	Греч.	Στρατηγία	ж. р.	ж. р.
9	Сфера	Греч.	Σφαῖρα	ж. р.	ж. р.
10	Фрегат	Франц.	Fregate	м. р.	м. р.

Некоторые слова демонстрируют отклонения от грамматических норм русского языка: слово *Шасси* происходит из французского языка, в котором является существительным мужского рода. Однако в русском языке закрепилось как несклоняемое существительное среднего рода по аналогии с другими заимствованиями, оканчивающимися на -и: *фр. taxi (мужской род) → рус. такси (нескл., ср.р.); фр. jalousie (женский род) — жалюзи (нескл., ср.р.); «Самоходный ЗРК «Губка-С» на базе шасси броневедомохода «Тигр» на Покровском (Красноармейском) направлении»* [9]. Данная лексема демонстрирует «низкую степень морфологической адаптации» [3, С. 75] глобализмов, что абсолютное большинство функционирует как несклоняемые существительные.

Глобализмы, заимствованные из языков, не дифференцирующих грамматический род (например, японский, английский), или функционировавшие в языке-источнике как адекватные, в процессе морфологической адаптации к русскому языку, как правило, приобретают родовую характеристику мужского рода.

«При этом дрон оснащается грузовым отсеком, что может превратить его не просто в **одноразовый камикадзе**, но также и в доставщика грузов или бомбардировщик»; «Еще спутниковые снимки авиабазы Белая после украинской атаки **FPV-дронами**» [9].

Примечательно, что в военном телеграм-дискурсе встречается употребление слова *медиа* как существительного среднего рода в единственном числе. «Первое независимое новостное **медиа** в России, которое публикует главные новости раньше других» [9]. Эта трансформация, отклоняющаяся от классического понимания *медиа* как несклоняемого существительного множественного числа, представляет собой интересный феномен языковой адаптации. Можно предположить, что это связано с восприятием *медиа* как собирательного понятия, обозначающего совокупность средств массовой информации.

2.2.1. Число имен существительных

Анализ числа исследуемых глобализмов (за исключением несклоняемых) демонстрирует способность к образованию форм множественного числа, подчиняясь при этом продуктивным парадигмам русского словоизменения. «Статья американской газеты *New York Times* о том, что военная разведка РФ предложила талибам **бонусы** за убийства американских военных в Афганистане»; «Во время его первого появления на мировом рынке, к числу особых **бонусов** относилось то, что параметры прицельной стрельбы аналогичны были противотанковому боеприпасу: это упрощало обучение и применение» [9]. Этот факт указывает на высокую степень морфологической интеграции заимствованных лексем в грамматическую систему русского языка, в которой преобладают процессы русификации флексивных моделей.

Большая часть исследуемых глобализмов в военном дискурсе функционирует преимущественно в единственном числе. Это обусловлено как семантикой, так и грамматической структурой исходных слов. К этой категории относятся такие существительные, как: 1) обозначения абстрактных понятий: «Уничтожили 11 боевиков киевского **режима**»; «Также большой **скепсис** вызывает пункт о взваливании послевоенного восстановления Украины на плечи страны Европы»; «Однако страна выстояла, и борьба с **терроризмом** продолжилась с новой силой»; «Также есть неподтверждённая **информация** о существовании в составе 2-го батальона бригады некоего англоязычного взвода» [9]. Данные лексемы обозначают процессы, состояния, качества, которые в большинстве контекстов воспринимаются как нечто единое. 2) наименования единичных объектов: «Из интересного отметились редкие ныне Т-72А и броневедомоход КамАЗ-63968 «**Тайфун-К**»; «В России замечен **эшелон** с северокорейскими САУ М1989 Koksap и, предположительно, БРСД Pukgukson-2»; «В связи с увеличением максимальной взлетной массы и коммерческой нагрузки, а также для повышения ресурса проведены усиления конструкции крыла, **фюзеляжа** и **шасси**»; «Вместимость позволяет осуществлять переброску морем сразу до **батальона** морской пехоты» [9]. Сохранение единственного числа способствует точности и лаконичности выражения в военном дискурсе, где важна однозначность интерпретации.

В целом, преобладание единственного числа у глобализмов в военном дискурсе отражает тенденцию к стандартизации терминологии и унификации понятий, что является важным условием эффективной профессиональной коммуникации.

Обратимся к отдельным исключениям, глобализм *медиа*, заимствованный из английского языка (*media*), сохраняет во многом грамматические особенности латинского источника (лат. *medium* «середина»). В русском языке *медиа* функционирует как несклоняемое существительное множественного числа, что иллюстрируют примеры: «Ранее украинские депутаты и **западные медиа** утверждали, что Россия угрожала Украине захватом новых регионов в случае неприятия выдвинутых требований» [9].

2.2.2. Падеж имен существительных

Анализ падежных парадигм глобализмов выявил, что существительные в большинстве случаев склоняются по моделям первого или второго склонения, адаптируя окончания к падежным формам русского языка. Однако значительная группа лексем демонстрирует отклонения от этой тенденции.

1. Несклоняемость: Некоторые иноязычные существительные не изменяют свою форму по падежам, сохраняя неизменной основу в разных падежах, к примеру: *камикадзе* (яп. *katikaze*), *шасси* (фр. *châssis*), *фото* (греч. *phōs* (*phōtos*)). В косвенных падежах такие слова часто используются с предлогами, например, «Концептуально подобные формирования напоминают известные украинские мобильные группы ПВО, которые призваны бороться с дронами **камикадзе** и крылатыми ракетами, летящими на относительно невысокой скорости» [5]. Данный факт, вероятнее всего, связан с экзотической этимологией данной лексемы, а также с ее фонетической структурой, несвойственной русскому языку.

2. Вариантивное склонение: Некоторые глобализмы демонстрируют частичную адаптацию к падежной системе русского языка, проявляющуюся в вариативности склонения. В частности, лексемы *минус* (лат. *minus*, м.р.) и *плюс* (лат. *plus*, м.р.) в ряде контекстов сохраняют несклоняемую форму, что иллюстрируется примером: «Может непрерывно работать не менее шести часов при температурах от **минус** 50 до **плюс** 55 градусов» [9]. Данная особенность зафиксирована в Толковом словаре русского языка: «МИНУС, -а, муж. 1. Знак в виде тире (-), обозначающий вычитание или отрицательную величину в математике. Под знаком м. (перен.: о ком-чем-н., оцениваемом отрицательно; разг.). 2. **нескл.** Без чего-н., вычтя. Пять м. два. 3. **нескл.** При указании на температуру воздуха обозначает: ниже нуля. Сегодня ночью было м. десять градусов. 4. перен. Недостаток, отрицательная сторона (разг.). Проект имеет много минусов. М. в работе» [7, С. 349]. Это может быть связано с сохранением частичных черт исходной парадигмы, либо с ограниченным употреблением заимствования в речи, не предполагающей широкого спектра падежных форм.

3. Склонение по смешанному типу: Существуют слова, в которых отдельные части склоняются по разным правилам. Например, сложные существительные, как *премьер-министр*, где одна часть сохраняет неизменную форму. Здесь склоняются только отдельные компоненты сложного слова.

Им. *премьер-министр* *премьер-министры*
Р. *премьер-министра* *премьер-министров*
Д. *премьер-министру* *премьер-министрам*
В. *премьер-министра* *премьер-министров*
Тв. *премьер-министром* *премьер-министрами*
Пр. *премьер-министре* *премьер-министрах*

Морфологическая адаптация глобализмов в русском языке представляет собой это многоуровневый процесс взаимодействия между языком-источником и языком-реципиентом, демонстрирующий как тенденцию к интеграции в грамматическую систему, так и сохранение уникальных морфологических особенностей.

Следует отметить, что глобализмы в современной военной коммуникации характеризуются не пассивным заимствованием, а активной интеграцией в русскую словообразовательную систему, становясь производящими основами для новых слов с помощью исконно русских (или давно освоенных) суффиксов и префиксов.

1. Суффиксация прилагательных посредством суффиксов -ов/-ев-.

Наблюдается продуктивное формирование относительных прилагательных: *Фейк* → *фейковый*; *дрон* → *дроновый*; *санкция* → *санкционный*; *рейд* → *рейдовый*; *пресса* → *прессовый*; «В-пятых, усиление **санкционного** давления в адрес России со стороны Японии и Южной Кореи все равно было неизбежно» [9].

2. Префиксация (присоединение префиксов, продуктивных в русском языке):

Префикс *анти-* (выражение противодействия):

террористический → *анти-террористический*; *дроновый* → *антидрон*; «Первый российский **антидрон**, серийно выпускается с 2016 года» [9].

Префикс *кибер-* (указание на связь с цифровой сферой):

атака → *кибератака*; «МИД Ливана обвинил Израиль «в **кибератаке**» [9].

3. Сложение основ: Образование сложных слов путем соединения заимствованной (часто интернациональной) и русской (или также заимствованной и адаптированной) основы: *авиабомба*, *авиабаза*, *авиапарк*; *дипфейк*; «Применение пары **авиабомб** GBU-62 JDAM-ER украинским самолетом по школе № 13 в Соледаре» [9].

Анализ словообразовательных процессов демонстрирует, что глобализмы в современном русском военном дискурсе представляют собой динамичные элементы языковой системы, активно вовлекаемые в процессы лексической деривации.

Заключение

Таким образом, грамматическая адаптация глобализмов в современном русском военном дискурсе демонстрирует высокую степень пластичности и адаптивности русской языковой системы. Процесс интеграции заимствований, сочетающий в себе усвоение грамматических норм и сохранение уникальных морфологических черт, свидетельствует о способности языка не только принимать иноязычные элементы, но и перерабатывать их, обогащая лексикон военной коммуникации и обеспечивая его соответствие актуальным коммуникативным потребностям.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Грамота. — URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Исаева Е.Д. Понятие дискурса в современной лингвистике / Е.Д. Исаева // Современные проблемы развития науки, техники и образования. — Красноярск : ИПК СФУ, 2009. — С. 618–623.
3. Канеева А.В. Морфологическая ассимиляция заимствованной терминологии (на примере терминологических единиц, заимствованных из французского языка) / А.В. Канеева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2015. — № 2. — С. 72–76.
4. Косырева М.С. Глобализмы в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук / Косырева Марина Сергеевна; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. — Волгоград, 2018. — 283 с.
5. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка / Е.В. Маринова. — Москва : ФЛИНТА, Наука, 2013. — 294 с.
6. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник / Е.В. Маринова. — Москва : ФЛИНТА, Наука, 2013. — 238 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Российская АН.; Российский фонд культуры, 1996. — 928 с.
8. СЛОВАРИ.РУ. — URL: <https://slovari.ru/start2.aspx?s=0&p=5638> (дата обращения: 12.04.2025).
9. Телеграм-канал «Военный Осведомитель». — URL: <https://t.me/milinfoive> (дата обращения: 07.02.2025).
10. Этимологические онлайн-словари русского языка. — URL: <https://lexicography.online/etymology/> (дата обращения: 25.02.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gramota. — URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari> (accessed: 08.04.2025). [in Russian]
2. Isayeva Ye.D. Ponyatiye diskursa v sovremennoy lingvistike [The concept of discourse in modern linguistics] / Ye.D. Isayeva // Sovremennyye problemy razvitiya nauki, tekhniki i obrazovaniya [Contemporary problems in the development of science, technology and education]. — Krasnoyarsk : IPK SFU, 2009. — P. 618–623. [in Russian]
3. Kaneyeva A.V. Morfologicheskaya assimilyatsiya zaimstvovannoy terminologii (na primere terminologicheskikh yedinit, zaimstvovannykh iz frantsuzskogo yazyka) [Morphological assimilation of borrowed terminology (based on examples of terminological units borrowed from French)] / A.V. Kaneyeva // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki [Proceedings of Southern Federal University. Philological Sciences]. — 2015. — № 2. — P. 72–76. [in Russian]
4. Kosyрева M.S. Globalizmy v sovremennom russkom yazyke [Globalisms in contemporary Russian]: dis. ... of PhD in Philology / Kosyрева Marina Sergeevna; Volgograd State Social Pedagogical University. — Volgograd, 2018. — 283 p. [in Russian]
5. Marinova Ye.V. Inoyazychnaya leksika sovremennogo russkogo yazyka [Foreign vocabulary in modern Russian] / Ye.V. Marinova. — Moscow : FLINTA, Nauka, 2013. — 294 p. [in Russian]
6. Marinova Ye.V. Teoriya zaimstvovaniya v osnovnykh ponyatiyakh i terminakh : slovar'-spravochnik [The theory of borrowing in basic concepts and terms: reference dictionary] / Ye.V. Marinova. — Moscow: FLINTA, Nauka, 2013. — 238 p. [in Russian]
7. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phrases] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. — Russian Academy of Sciences; Russian Cultural Foundation, 1996. — 928 p. [in Russian]
8. SLOVARI.RU [DICTIONARIES.RU]. — URL: <https://slovari.ru/start2.aspx?s=0&p=5638> (accessed: 12.04.2025). [in Russian]
9. Telegram-kanal «Voyennyi Osvedomitel'» [Telegram channel "Military Informant"]. — URL: <https://t.me/milinfoive> (accessed: 07.02.2025). [in Russian]
10. Etimologicheskiye onlayn-slovari russkogo yazyka [Online etymological dictionaries of the Russian language]. — URL: <https://lexicography.online/etymology/> (accessed: 25.02.2025). [in Russian]